

Глава 1

Сквозь унылые серые облака иногда проглядывали солнечные лучи, но хорошего настроения это не добавляло. Равно как и лес за окном автобуса, который был там, когда я засыпала, и сейчас, утром, мы все еще ехали через него.

Ну как мы... Я и водитель.

Вышло так, что вчера вечером я оказалась единственной пассажиркой. Наверное, потому что опоздала на три дня.

Будь моя воля, вообще бы не поехала!

Вернее, поехала бы, но не туда. Полетела бы в престижный университет, который выбрала еще несколько лет назад. А в аэропорту бы меня провожали донельзя гордые родители... На вокзал они, конечно, тоже меня отвезли и долго обнимали, но это совсем не то. Тем более что нас сопровождал магический патруль, который следил за каждым моим движением. Вдвойне унизительно, если честно.

И вот теперь этот дребезжащий от старости автобус. Горло чесалось от пыли, улыбочивый водитель бесил. Черт, он даже остановился на заправке, специально чтобы я смогла купить себе кофе! И пошутил что-то про свежую булочку с джемом, которая бы точно исправила мне настроение, если б я не проигнорировала ее. Может, он и прав, но я, Аня Тоттхельм, не заедаю поражения сладеньким.

Еще один взгляд в окно. Чистое, слава неизвестно каким силам.

Наверное, Академия, в которую меня засунули, находится на краю света. Мы уже целую вечность едем.

Последний глоток кофе.

Если честно, с удовольствием выпила бы еще. Вчера, чтобы уснуть, я приняла снотворное, и сейчас глаза все еще слипались.

— Спи, если хочешь, нам еще несколько часов ехать, — бросил мне водитель и, конечно, заулыбался.

— Уже девять.

Привычки из прошлой жизни никуда не делись. Не так-то легко осознать и поверить, что она и вправду стала прошлой. К примеру, я всегда ложилась и вставала в одно и то же время. И, само собой, никакого дневного сна.

— Ну и что? — беззаботно уточнил водитель. Вчера он представился, но я была слишком расстроена, чтобы запомнить имя.

— Ничего, — буркнула себе под нос.

Подумав минутку, я все-таки прикрыла глаза. Спать я, разумеется, не собиралась, но и болтать с ним настроения не было. Чудо еще, что ко мне не приставили охрану!

Мысли вяло уползли в воспоминания.

Пару месяцев назад я сдавала совсем другой экзамен. На самом деле все началось еще раньше, когда я выбрала для себя один из университетов Лиги Кленового Листа. Попадешь в такой — и, считай, успеха в жизни добился. Дальше как по схеме: стажировка в престижной компании, хорошая работа, восхождение по карьерной лестнице. В мечтах я уже видела себя управляющей какой-нибудь крупной корпорацией лет так через десять. Но чтобы попасть в такой университет, требовалось пройти целый квест. Несколько лет блестящей учебы, общественная деятельность, благотворительность, определенное количество публикаций в газетах для старших школьников, свободное владение несколькими языками, хорошая внешность и ни единого пятна на репутации.

Так оно и было. С занятий я шла к репетиторам, потом в больницу, где помогала... и еще по тысяче разных дел. Перед

сном еще немного учебы. Никаких подружек, они отвлекают. Увлечения — исключительно те, которые могли бы добавить плюсов при поступлении. Книжки, фильмы и прочие развлечения тоже со временем оказались под запретом, нечего забивать голову всякой ерундой. И конечно, никаких выходных за городом с родителями, это неоправданная трата времени.

Да-да, я и есть та зануда-заучка, которая обязательно имеется в каждом классе. Ее не трогают, потому что надо же у кого-то списывать, но слегка недолюбливают. Хотя, должна признать, последнего я никогда на себе не ощущала. У меня на это просто не было времени. И кстати, списывания у меня были платными.

Последний экзамен вызывал в душе трепет от желания поскорее шагнуть в новую жизнь.

Билет попался не слишком сложный.

Отвечая, я с трудом сдерживала улыбку. Все, почти победила! Смогла. Чтобы глупо не улыбаться, я блуждала взглядом по классу, стараясь сосредоточиться то на том, то на этом. Пока внимание не прилипло к пуговице на пиджаке учителя. Мистер Сноус всегда был аккуратен до занудства, а тут... пуговица висела на распутившихся нитках и в любой момент была готова потеряться. И перестать думать об этом никак не получалось, меня будто заклинило. Кажется, я даже сбилась пару раз, но мысли о, возможно, подпорченных баллах не возникло.

В мышцах тянуло, как если бы я переборщила со спортом. И с каждой секундой все сильнее.

Я уже готова была сказать, что плохо себя чувствую, и просить перенести экзамен, но не успела. Голову будто насадили на раскаленный штырь. Короткая, но почти невыносимая вспышка боли.

И ниточки дружно подбираются, стягиваются, крепнут.

Пуговица снова на месте.

А меня мутит, и кружится голова.

Кажется, я на несколько секунд потеряла сознание.

Очнувшись, обнаружила, что вместо врача Сноус за чем-то позвал секретаршу директора.

— С ней то, что я думаю? — дрожащим от волнения голосом спрашивал учитель.

Я сжала виски и слабо застонала.

Кажется, кто-то переучился...

Знала бы я тогда, насколько!

— Магия проснулась, — нам обоим пояснила красивая женщина средних лет, фигуре и осанке которой завидовали едва ли не все старшеклассницы. А кто-то даже однажды украл ее туфли. Я к этому, разумеется, не имела отношения. — Достаточно редкий случай для совершенно обычной семьи. Всего лишь третий за восемнадцать лет, что я присматриваю за этой школой. Поздравляю, милая.

Масштабов «везения» я тогда еще не оценила.

— Как же мой экзамен? — спросила заплетающимся языком.

— Отлично! — с воодушевлением закивал учитель. — Только, кажется, это уже не важно.

Как — не важно? С отметкой даже на полбалла ниже у меня и документы в университет не примут!

— Ты обладаешь магией, милочка, — снисходительно, но по-доброму пояснила мисс Генриетт. — Подобных тебе не принимают в обычные учебные заведения. Ни при каких обстоятельствах. Исключений не бывает.

— Я теперь что, прокаженная? — уточнила нервно.

— Скорее особенная, — с доброй улыбкой пояснили мне.

О магии все знали, но не так чтобы много. Она была. Где-то очень далеко от нас. И вроде как считалась полезной штукой. Но никто представления не имел, как живет «тот мир». И даже о том, что в школе есть магический представитель, знали, как выяснилось, единицы. Для большинства же мисс Генриетт являлась секретаршей директора. М-да.

— Позволишь мне тебя осмотреть? — вернула меня в реальность магиня.

И, не дожидаясь согласия, протянула ко мне ладонь. Я застыла, не в силах поверить, что это происходит на самом деле. С ладонью-то ничего, а по мне, от макушки и вниз, пронеслось серебристое сияние в комплекте с едва ощутимым покалыванием. Неприятных ощущений оно не причиняло, лишь отдавалось на коже холодком. От него, кажется, даже в голове прояснилось.

— Отличненько, — сияла Генриетт.

— Ну что там?! — подпрыгивал от нетерпения Сноус.

— Уютная магия, — объявила особа, которая, похоже, разбиралась в этом. — У нас тут завелась очаровательная ведьмочка.

«Магиня» звучало как-то серьезнее.

— Уютная? — позволила себе влезть я. — Это что, заклинания против пыли?

Может, это все-таки сон? Галлюцинация? Да я даже на нервный срыв на почве учебы согласна!

Учитель смотрел на меня с восхищением, а Генриетт понимающе усмехнулась.

— Бытовая магия, домашняя нечисть, живые дома, защита жилища, магия вещей и тому подобное, — перечислила она.

— Офигеть. — Я честно призналась, как отношусь к ситуации.

— Вижу, тебе уже лучше. — Кажется, магиня привыкла к подобной реакции, потому что недовольной не выглядела. — Пойду позвоню твоим родителям и свяжусь с Уютной Академией. А ты пей пока какао.

Ее каблук дробно застучали к выходу из класса.

— Стойте! — опомнилась я. — А усыпить эту магию обратно никак нельзя?

— Увы, в обратную сторону это не работает, — без всякого, впрочем, сочувствия сообщила Генриетт. — Так что еще

раз мои поздравления. Не волнуйся, скоро ты ко всему привыкнешь.

И вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Одновременно слух уловил стук на столе рядом со мной, и на тыльную сторону ладони упали горячие капли. Ай! Я бросила в сторону нападения злобный взгляд. Откуда тут взялось какао?! Как на картинке: небольшая кружка, горка подтаявших зефирок и густые белые ручейки уже ползли по керамическим бокам. Вкусно пахло корицей. Кажется, это и есть та жизнь, которую мне предлагают взамен отнятой.

— Мисс Генриетт — универсал, — все еще взволнованно пояснил Сноус. — Она обладает небольшим количеством каждой возможной магии. Это позволяет ей помогать самым разным ученикам, если есть необходимость.

Большую часть времени, однако, ей приходится чахнуть в приемной директора.

Я нервно облизала губы и одарила «кружку с картинки» подозрительным взглядом.

— Она наколдовала какао?

Пить это хотя бы можно?

— Нет, конечно, — улыбнулся Сноус. — Она его приготовила. Точнее, сделала так, что оно само приготовилось и прилетело сюда.

Обалдеть. И да, я повторяюсь.

— Ты тоже так сможешь, — заговорщицки понизив голос, сообщил учитель. — Аня, улыбнись, это же здорово!

Не уверена.

Здорово было бы, если бы он вовремя пришивал пуговицы. Тогда, возможно, я бы так не вляпалась.

Волшебным образом приготовившееся какао в итоге выпил учитель, за что Генриетт его самого едва не съела. Мне попыталась вручить новую кружку, но тут появились родители. Как нельзя кстати, а то я уже начала подозревать, что схожу с ума.

Нет, не схожу. Разве только мы все разом.

Невероятно утешительно!

— Пробуждение произошло из-за сильного и длительного перенапряжения, — вещала универсал. — Способности довольно скромные, как я вижу. В других обстоятельствах они могли так себя никогда и не проявить.

Очаровательно.

Разговор продлился какое-то время. Нам еще раз сообщили, что отыграть все обратно никак нельзя. Объяснили, что учиться я буду довольно далеко от дома, на другом конце страны, и магически не одаренные родственники навещать меня там не могут, зато я сама буду возвращаться домой на каникулы. Генриетт долго рассказывала, какая интересная и полезная у меня магия. А Сноус тем временем оприходовал вторую кружку «моего» какао. К концу всего этого безумия как раз пришел ответ из Академии: меня берут.

Честно говоря, я ожидала, что родители будут разочарованы. Однако же мама всерьез спрашивала у мисс Генриетт, каковы шансы у меня в этой их Академии обзавестись женихом-магом. Папа же заявил, что все замечательно складывается и вообще я достойна большего, чем унылое существование в сером деловом костюме. И ни от кого ни слова про блестящее будущее, пару часов назад вылетевшее в трубу.

Может, их загипнотизировали?

Нет, на меня никогда не давили ожиданиями, просто... странно как-то все.

Магиня вручила мне стопку книг, которые за два оставшихся месяца лета следовало прочитать для общего развития, билеты на автобус, свой номер телефона на всякий случай — и отпустила нас всех домой.

Несколько дней я пыталась осознать. Не пошла на выпускной, хотя не была занята поступлением в свой невероятно крутой университет и вполне могла позволить себе развлечение. И конечно, как прилежная девочка прочла все, что мне попало в руки о магии. Сведений пока было нич-

тожно мало, и оптимизма они не внушали. Заблокировать меня как бы можно, но с летальным исходом. Так я не согласна! Но и колдовать что-то там уютное... Бр-р. Книги вещали, что способность у меня редкая и, если получится в полной мере ею овладеть, в будущем хорошо оплачиваемая, но верилось с трудом. Пыль же можно и тряпкой убрать, в крайнем случае нанять домработницу, если деньги некуда девать, зачем платить за дорогущее заклинание? Я бы точно не стала. Лучше бы шубку себе купила.

Попытки попробовать дома что-нибудь наколдовать, ну как тогда, с пуговицей, не привели ни к чему. Душу грызли подозрения. Вдруг оно один раз случилось и больше уже не получится?

И я решила действовать. И отправила документы туда, куда и собиралась.

На следующий день получила отказ и строгую отповедь. Серьезно! Письмо, написанное от руки, сопровождалось звуком. И мне больше получаса рассказывали, что нельзя так относиться к редкому, уникальному дару, с которым мне повезло родиться. Сказочно повезло, ага.

Остаток лета я впервые в жизни бунтовала. Отказывалась ехать в эту странную Академию пыли и тряпки, пыталась опротестовать запрет сдавать вступительные экзамены, штудировала разные источники на предмет, нет ли там прецедентов. Перед отъездом даже сбежала. Но была отловлена и усажена в автобус, хоть и с опозданием.

К этому времени я уже успела принять поражение, и теперь было слегка стыдно.

Автобус качнулся, останавливаясь.

— Просыпайся, соня. Приехали! — бодро сообщил водитель.

Глаза сразу же распахнулись.

— Я не спала. — Взяла вещи и направилась к выходу.

— Да ладно!

Свежий воздух ударил в лицо, прокрался под легкое пальто. Здесь было холоднее, чем в привычных мне местах. Начало осени, но листья почти все облетели. А те, что остались, висели блеклые и невзрачные.

Я поежилась.

Автобус просигналил на прощание, закрыл дверь и уехал.

Идти было страшно. Тут недалеко, за деревьями виднелась каменная стена, за ней можно было различить башни замка. Все это не удивляло, поскольку я честно прочла выданные мне книги. Очевидно, тропинка вела к воротам. Как отреагируют на мое опоздание? Занятия еще не начались, но явиться предписывалось за три дня, а не накануне. Обидно будет так сразу попасть в отстающие. А куда еще я могу попасть, учитывая, что большинство студентов имеют таких же одаренных предков, и вообще «магия» — их второе имя, в то время как я тут оказалась по нелепому недоразумению? Этого вообще не должно было случиться! Я сжала зубы и заставила себя двинуться уже вперед по дорожке. Чемодан с тихим шорохом катила следом.

Деревья расступились, и я почувствовала, как округляются глаза. Каменная стена, арка с воротами, небольшой замок, за ним, кажется, два старинных особняка. Домик привратницы, клумбы, беседки и фонтан — все это было красиво, атмосферно... и да, уютно.

Академия называлась как-то иначе, длинно и скучно, но прозвище Уютная ей подходило идеально.

Большая рыжая белка перебралась с дерева на каменную стену и исчезла с внутренней стороны. Я вымученно улыбнулась и заставила себя войти.

— Опаздываем? — строго спросила пожилая привратница, поправляя маленькие очки на носу.

Очки сразу же соскользнули обратно на кончик. Магиня недовольно поджала губы.

— Извините, я...

Может, меня сейчас вообще выгонят?

— Впиши свое имя. — Она сидела у окошка, подоконник которого с внешней стороны был достаточно широким, чтобы на нем поместился журнал.

Заглянув в него, я быстро нашла нужную графу и взялась за ручку. Едва же на бумаге появилось мое полное имя, остальные графы в строке вспыхнули и заполнились самостоятельно. От неожиданности я даже отшатнулась.

— А, новенькая! — Привратница высунулась из окна, чтобы рассмотреть, что я там написала. — Тогда тебе сначала к ректору.

С ее пальцев сорвалась золотистая ниточка и, растягиваясь, устремила к замку.

— Иди за заклинанием. Потом оно тебя и в комнату отведет. — И, добавив строгости в голос: — Но запоминай дорогу, в следующий раз ниточки не будет.

Проблем с памятью у меня нет, так что уж с этим как-нибудь справлюсь.

Поблагодарив магиню, я направилась к главному входу.

Шла небыстро, учитывая чемодан, зато появилось время рассмотреть местную публику. Никаких черных мантий до пола, скачущих повсюду жаб и булькающих котлов. Обычные парни и девчонки. Джинсы, наушники... Я подслушала немного болтовни о каникулах на побережье и заметила чьи-то розовые волосы. Кстати, они принадлежали парню.

Еще мне перебежала дорогу белка.

И в воздухе пахло дождем.

Пока я себя совершенно не ощущала в магической Академии и среди ведьм.

Стоило немного расслабиться, как подоспела очередная гадость. Сначала ощущение — что-то не так. Не плохо, просто... Воздух вокруг засиял, зазвенел. Я остановилась, не зная, что делать. В эту самую секунду обозначился вихрь крупных сверкающих снежинок и будто в неведомом танце закружился вокруг меня. Щеки кольнуло морозцем. Руки без перчаток — тоже. Одна особо наглая снежинка упала

на нижнюю губу и сразу растаяла. Я инстинктивно слизала каплю. Сладкая.

Закончилось все так же непредсказуемо, как и началось. Снежинки, которые явно имели магическую подоплеку, исчезли.

Я растерянно моргнула.

Слух уловил шепотки:

— Последняя участница определилась.

— Кто это?

— Вы ее вообще знаете?!

— Новенькая?!

— Не может быть!

Вот теперь на меня смотрели все. Крайне подозрительно и недружелюбно.

Дожила. Нет, меня никогда особо не жаловали, но и объектом всеобщей и столь явной неприязни я тоже никогда не становилась. По большей части меня не замечали — и это был оптимальный вариант.

Ближайшая компания девчонок направилась ко мне. С таким видом... сразу понятно, что не сказать «добро пожаловать».

Стало слегка не по себе.

Необъяснимым образом уловив неладное, нить, которая вела меня к ректору и, как понимаю, видна была только мне, зашевелилась, опуталась вокруг талии — и в глазах потемнело.

Дыхание из легких выбило.

Когда же получилось сделать вдох, он принес с собой тепло и аромат свежесваренного кофе.

Я изумленно моргнула.

— Ой.

— Добрый день, юная леди.

Кабинет. Не скажу, что традиционный. Чересчур уютный и при этом мужской. На первый взгляд — все на своих местах: рабочий стол, пара кресел, стеллажи с папками,